

Шэнь Лян не потрудился поднять веки, скрестил ноги и процитировал стандартный ответ из онлайн-романа: “Потому что, хотя его семья бедна, у него самодостаточное и целеустремленное сердце, он не жаждет славы или богатства и не любит тщеславия. Он как белый лотос, который вырастает из грязи и не оставляет пятен. Несмотря на то, что ты дал ему денег, он хочет сам оплачивать свое обучение, это понятно?”

Шао Циньхань, “...”

Шао Циньхань промолчал, его лицо помрачнело. Однако водитель впереди наострил уши, слушая с большим интересом слова Шэнь Ляна, которые оказались даже лучше, чем он думал.

Вскоре после этого машина остановилась перед баром, водитель посмотрел в зеркало заднего вида и осторожно сказал Шао Циньханю: “Господин Шао, мы прибыли”.

Когда Шэнь Лян услышал эти слова, он немедленно открыл дверь и вышел, но когда он обернулся, то увидел, что Шао Циньхань все еще сидит внутри, поэтому он протянул руку и потянул его за собой: “Давай, чего ты ждешь?”

Такого рода вторжение требует спешки, если мы опоздаем, то сможем увидеть только поцелуй Шэнь Яня и Су Циньян. Шао Циньханя никогда раньше не пытались вести, поэтому он поджал губы и несколько неловко попытался выдернуть руку, но Шэнь Лян уже тащил его в бар.

Бар обычно открывается во второй половине дня, и хотя он только что открылся, внутри находилось уже довольно много посетителей. Оглушительная музыка отрезала это место от внешнего мира, молодые мужчины и женщины извивались на танцполе, освещение было нечетким, а лица настолько разными, что если долго смотреть на них, начинаешь испытывать демоническое чувство. Хотя Шэнь Лян и писал об этом баре, он впервые посетил его на месте. Он смутно помнил, что заведение находилось на втором этаже, и потер подбородок, оглядываясь направо и налево в поисках лифта.

В это время официант, похоже, заметил их и поспешил к ним. Единственная цель - не Шэнь Лян, а Шао Циньхань.

“Господин Шао, что привело вас сюда? Вы уважаемый гость. VIP-зал наверху зарезервирован и убран для вас”.

Официант расплылся в улыбке и наклонился на сорок пять градусов в сторону Шао Циньханя. Шэнь Лян подозрительно посмотрел на бейдж с именем у него на груди и увидел написанное на нем слово “Управляющий”.

Ах, он все еще был маленьким лидером. Раньше у богатых были постоянные номера в элитных развлекательных заведениях, и ежегодная плата была очень высокой, даже если заведение посещали раз в несколько лет.

Так было в случае с Шао Циньханем, который вообще не помнил, как приходил сюда. Он слегка нахмурился от своих мыслей и уже собирался заговорить, когда услышал, как Шэнь Лян спросил: “Есть ли комната на первом этаже?”

Менеджер поспешил сказать: “Да, пожалуйста, следуйте за мной”.

Даже если бы он попросил проводить их в его собственный кабинет, не говоря уже о первом этаже, Шэнь Лян был уверен, что тот покажет дорогу, не задумываясь. Шао Циньханю не понравилась здешняя атмосфера. Было слишком шумно, лацкан его пиджака пропах стойким

запахом алкоголя и табака. Он поднял руку, чтобы прикрыть рот и нос, не скрывая своего отвращения: “Мне не нравится здесь”.

Шэнь Лян тоже не привык к барам, но он был очень приспособляем. Услышав слова Шао Циньханя, он взглянул на него и сказал: “Не вини меня за то, что я не напомнил тебе, что если ты сейчас уйдешь, то не увидишь моего брата”.

Тон Шао Циньханя был опасным: “Ты угрожаешь мне?”

Шэнь Лян пожал плечами, думая, что я делаю это ради тебя. Герой спасает красавицу, какая редкая возможность для Шао Циньханя.

“Ты ничего не теряешь. Останься здесь на несколько часов, я гарантирую, что мой брат влюбится в тебя”.

Шао Циньхань холодно рассмеялся, очевидно, не поверив в его бред.

Управляющий нашел привел их к большой комнате на первом этаже и пригласил Шао Циньханя войти с таким видом, как будто приветствовал своих предков. Прежде чем уйти, он предложил гостям несколько напитков.

У Шэнь Ляна были острые глаза, и он заметил, что на тарелке с фруктами на столе были семена дыни, подумав, что в таком высокопоставленном заведении тоже есть такие обычные вещи. Он схватил горсть и начал есть с громким хрустом. Шао Циньхань сидел рядом с ним с холодным лицом, уровень его терпения уже достиг предела: “Ты привел меня сюда только для того, чтобы посмотреть, как ты лузгаешь семечки?”

Глаза Шэнь Ляна сузились, но он поднял веки при этих словах; Ты хочешь, чтобы я спел тебе песни о любви?

“Не спеши”.

Разве это не ожидание драмы? Шао Циньхань уставился на него чрезвычайно угнетающим взглядом.

Видя это, Шэнь Лян смог только смести ошметки семечек со своего тела и встать с дивана: “Хорошо, хорошо, я пойду найду для тебя Шэнь Яня”.

Закончив говорить, он открыл дверь. Шум снаружи мгновенно нахлынул, как приливная волна, а затем снова оборвался, стало очень тихо.

Бар был тускло освещен, а в комнате было еще темнее, горел только экран караоке. Шао Циньхань сидел на диване, закрыв глаза и нахмурив брови, кончики пальцев бессознательно сжимали колени с такой силой, что он побледнел. Он все еще не мог привыкнуть к темноте одиночества.